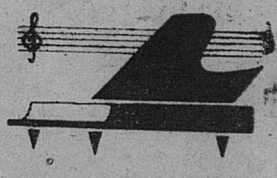
Голос Риги
г. Рига

РИГАС БАЛСС. Среда, 28 января 1970 года.



Звучит Гуманистическая симфония

Прошло немногим более недели с тех пор, как мы наслаждались в Риге выступлениями ленинградских музыкантов, слушали новейшие произведения композиторов города на Неве, посвященные столетию со дня рождения В. И. Ленина. Теперь эстафету музыкальной Ленинианы подхватили композиторы республики. С первого исполнения Гуманистической симфонии народного артиста СССР, нашего выдающегося симфониста Яниса Иванова началась демонстрация новых работ латышских авторов, которая продлится в течение всего этого года.

Новая симфония Яниса Иванова принадлежит к тому же миру звуков, исполненных глубины, жизненности, кипения, что и остальные его двенадцать симфоний, проложившие в латышской симфонической музыке свой особый путь. Точнее говоря, Гуманистическая симфония содержит в себе много психологических, философских выводов. Уже с Девятой симфонии, своеобразного поворота в творчестве Яниса Иванова, звучат глубоко и прочувствованно извечные вопросы жизни и смерти, которые с новой силой выражены и в последнем произведении. Точно так же именно с Девятой симфонии постепенно раскрывается сочная, красочная гамма звуковых картин, идет параллельное развитие линий и образов. В самостоятельности горизонтального рисунка группы голосов оркестра и соло отдельных инструментов музыка достигает удивительной полноты. Значит, это уже знакомое направление? И все же — нет. Яркий индивидуальный почерк Яниса Иванова позволяет расслышать в последнем произведении целый ряд характерных особенностей для симфонизма композитора. В то же самое время Гуманистическая симфония, как бы качественно переплавляя предыдущие симфонии философского характера (IX, X, XI, XII), является новой ступенью. Об этом свидетельствует необычно лаконичное и целенаправленное трехчастное построение симфонии, почти или даже полный отказ от внешней выразительности, от эмоциональной патетичности; обобщение выдержано в духе научно-философского трактата. Небывалым в истории симфонического искусства является замысел Яниса Иванова дополнить оркестр человеческой речью. Поэтический триптих Зиедониса Пурвиса в начале каждой части вводит нас в мир переживаний композитора. Величие ленинской эпохи, воспетое в поэтическом произведении, находит развитие в музыке симфонии. Но — подчеркиваю еще раз — не во внешнем блеске образа, а в глубоком психологизме. И в спокойной повествовательной первой части, и в богатой контрастами светотеней третьей, и в величественной, драматически напряженной, как бы пронизанной лучами жаркого солнца второй части композитор главную мысль своего сочинения о величайшем, гуманнейшем Гении дает именно в философском аспекте. Все это позволяет утверждать, что Гуманистическая симфония играет роль поворотного, узлового пункта в развитии творчества Яниса Иванова.

Жизнь партитуры Гуманистической симфонии только начинается. Новосибирский дирижер Арнольд Кац в творческом содружестве с заслуженным коллективом Симфонического оркестра Латвийского радио и телевидения серьезно поработал над тем, чтобы уже при первом исполнении по возможности полнее вскрыть сущность монументального произведения. Но практика исполнительского искусства доказывает, что ценность такого большого и сложного музыкального сочинения до конца открывается не сразу. Поэтому вполне возможно, что в ходе дальнейшей работы музыканты найдут новые краски при исполнении медленных частей и для усиления динамической напряженности финала, мужественности и энергии его. Может быть, тогда вместе с музыкой более красочным и свободным станет исполнение стихов. Хотя, в целом, выступление молодого актера Улдиса Норенберга производит приятное впечатление, в его чтении порой слышится не свойственная этим стихам монотонность.

Ольгерт Гравитис